

The article discusses the system concept of aesthetic culture of the individual. Based on the doctrine of the structure of competencies, a renewed understanding of the elements of the aesthetic culture of the individual is proposed. The author also proposes the use of a generalized model for diagnosing the level of aesthetic culture of a university student.

Keywords: *aesthetic culture of personality, components of aesthetic culture, competence structure, diagnostics of the level of formation of aesthetic culture of a personality.*

Об авторе:

Степанова Татьяна Александровна – магистрант ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь, Россия (научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Е.Г. Милюгина), e-mail: dishi_rovney@mail.ru

УДК-343.244, 37.013.42, 24

**ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПЕДАГОГИКИ**

В.В. Копылов,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверской филиал, г. Тверь, Россия

О.А. Копылова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Тверской филиал, г. Тверь, Россия,

Раскрывается роль Русской Православной Церкви в «религиозно-нравственном воспитании» осужденных, находящихся в местах лишения свободы, а также духовно-просветительская деятельность РПЦ, как существенная сила, способная противостоять криминальной субкультуре, анализируется потенциал РПЦ и ФСИН РФ в исправлении заключенных и развитии пенитенциарной педагогики

Ключевые слова: *пенитенциарная педагогика, ресоциализация осужденных, Русская Православная Церковь.*

Пенитенциарная педагогика – это отрасль педагогической науки, изучающая особенности исправления лиц, осужденных к отбытию наказания. Данное направление пришло на смену исправительной педагогике и активно развивается. От научных достижений в сфере пенитенциарной педагогики во многом зависит эффективность реализации уголовно-исполнительной политики нашего государства.

Процессу исправления осужденных подчинена деятельность учреждений и должностных лиц отечественной уголовно-исполнительной системы. Но насколько эффективна реализация пенитенциарной педагогики и в чем ее недостатки?

В уголовно-исправительном воздействии в полной мере реализована парадигма еще советской системы воспитания – перевоспитание путем исправительно-трудового воздействия и карательно-воспитательного процесса, а также воспитание в коллективе и через коллектив (идея советского педагога А.С. Макаренко о воспитании в коллективе, посредством коллектива, воспитание в труде), для этого создана отрядная система в исправительных учреждениях, сформулированы режимные требования, что предусмотрено Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации [1].

В исправительных учреждениях УИС РФ действовал принцип «каждый

сотрудник – воспитатель», но отсутствие психологического или педагогического образования, жестокость в исправлении и содержании заключенных в местах лишения свободы не снижали уровня преступности. Как известно, Россия устойчиво занимает третье место в Мирове и первое в Европе по количеству заключенных, так более 61% заключенных, находящихся в исправительных колониях, ранее отбывали срок наказания, а, например, в таких странах, как Швеция и Норвегия, всего 20% осужденных вновь попадают в места лишения свободы в течение двух лет после освобождения, а в Великобритании и США – 50–60%. Но как отмечалось ранее, если процент лиц, возвращающихся в места лишения свободы, высок, то необходимо содержательно пересмотреть технологии социально-психологического и педагогического воздействия на осужденных, применяемых к ним в местах лишения свободы, для их ресоциализации.

Основатели отечественной пенитенциарной педагогики С.В. Познышев и И.Я. Файницкий рассматривали исправительный процесс как религиозно-нравственное, умственное, физическое, трудовое воспитание осужденного с учетом специфики отбытия уголовного наказания.

Возможно, что утрата такого компонента, как «религиозно-нравственное воспитание» в пенитенциарной педагогике привела к тому, что в целом исправительное воздействие на осужденных в местах лишения свободы в РФ стало малоэффективным, а действенного раскаяния и желания исправиться у большей части осужденных не возникает, а ведь в самом понятии пенитенциарная система (синоним уголовно-исполнительная система) слово пенитенциарная от лат. *poenitentia* означает раскаяние.

В 2010 г. Федеральная служба исполнения наказаний РФ (далее ФСИН) начала эксперимент по включению православных священнослужителей в деятельность исправительных учреждений в шестнадцати исправительных учреждениях на штатной основе. Восстановление института тюремного духовенства в ФСИН РФ – это с одной стороны возвращение к истории тюремного священнослужения и ее положительным результатам, а с другой – деятельность тюремных священников (в Европе тюремные капелланы) – это общепринятая мировая практика.

Реализация методов, технологий педагогического воздействия на осужденных в последнее десятилетие не представляется возможным без участия Русской православной церкви (РПЦ).

Исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы РФ и РПЦ выступают в качестве агента социализации и ресоциализации для осужденных. С одной стороны, осуществляется приобретение заключенными желаемых для общества образцов поведения, моральных норм, жизненных ценностей, а с другой стороны – повторная социализация (для ранее отбывавших осужденных, к которым уже применялись средства исправления), устранение сложившихся негативных моделей поведения, мировоззренческих установок.

Участие священнослужителей РПЦ ставит своей целью: духовно-нравственное возрождение осужденного, сохранение в нем или обретение им

заново способности к возвращению в гражданское общество, восстановление утраченных социальных связей, «помощь в нравственном исцелении искалеченных душ» [2]. Цели РПЦ в данном направлении и Уголовно-исполнительной политики нашего государства совпадают.

Преимущества РПЦ в исправлении осужденных в том, что церковь видит причину, побудившую лицо совершить преступление, в помраченном состоянии человеческой души, т. е. в болезни души, вызванной грехом.

Технология исправления (нравственного возрождения) осужденных проста, эффективна и универсальна, потому что направлена персонально на человека и его нравственное сознание, так как нравственность – это представление о грехе и добродетели, которые всегда предшествуют закону, а эрозия нравственности всегда ведет к разрушению законности [3].

Причина преступления – отступление от законов Божиих – заражение грехом души – совершение греха в мыслях – реализация греховного умысла (совершение преступления) – жизнь в грехе.

Исходя из этой концепции, церковью реализуется процесс морально-нравственного возрождения человека. Исправление осужденного: раскаяние и осознание греха преступления – принятие законов Божиих.

Если нравственное сознание человека высоко, то он не совершает общественно порицаемых девиантных поступков (т. е. не конфликтует с обществом), не совершает преступлений (т. е. не конфликтует с государством в лице правоохранительных органов), счастлив и живет в согласии с собой и другими. Конечная цель духовно-нравственного просвещения – сознание человека, свободное от греха, которое с помощью законов Божиих может противодействовать греху.

Православная Церковь основывает свое духовное просвещение на том, что «человеческая греховность порождает преступления» позволяет определить и причину совершения преступления, и дальнейшую душевную терапию осужденного. Утверждая, что грех души и мыслей – путь к преступлению, а преступление – это грех. Причиной греха является забвение духовно нравственных основ, утрата истинной веры, подмена ее ложными ценностями, отступления от норм нравственного закона. Нераскаянный грех (преступление) угнетает душу и не дает человеку быть счастливым, ввергая его в новые преступления (грехи). Покаяние необходимо как раскаяние о свершившемся, изменение мыслей, радикальный пересмотр своих взглядов, образа жизни и т. п.

Покаяние через исповедь – признание перед Богом своего греха, раскаяние в нем, осуждение его и утверждение в себе твердых намерений не совершать грехов в дальнейшем, готовность к духовно-нравственному возрождению. Этот процесс длительный, кропотливый, требующий от священнослужителя терпения, опыта, веры и сострадания, поиска форм и методов реализации персонального подхода к каждому осужденному, с учетом его психологических особенностей и потребностей личности.

Исповедь может быть трудной, сложной, но именно она пролагает путь к духовному возрождению. Эта духовная терапия необходима для того, чтобы

человек осознал, что его подтолкнуло совершить преступление, и осознанно выбрал путь исправления, только тогда к нему возможно применение других средств исправления осужденных, предусмотренных положениями Уголовно-исполнительного кодекса РФ [1], и, как следствие, исправление осужденного перерастет в сохранение и развитие личности, духовную ресоциализацию личности, а значит будет достигнута общая цель РПЦ и Уголовно-исполнительной системы РФ.

Сотрудничество РПЦ и УИС может быть существенно расширено. Так, перспективным видится создание на территориях действующих монастырских комплексов участков для отбывания наказания осужденных, – это не новое, а забытое старое, – монастырские тюрьмы, которые в свое время достаточно хорошо себя зарекомендовали, естественно, что это не будут казематы со средневековыми условиями содержания. В данном случае – это прежде всего выбор, возможность которого очень важна для исправления осужденного, который сможет сам выбрать путь исправления.

Монастыри и духовно-просветительская деятельность РПЦ – это существенная сила, которая может противостоять криминальной субкультуре, так как отбывая срок наказания в таком учреждении, заключенный сможет отбывать его не по «воровским понятиям» и не быть «приспособленцем» для администрации исправительной колонии, а жить по законам Божиим.

В результате заключенный сможет отбыть срок наказания и вернуться в общество законопослушным гражданином с исцелённой душой. Идея эта имеет перспективы реализации.

Можно констатировать, что в распоряжении РПЦ имеется очень сильный педагогический «инструментарий», с помощью которого можно достичь конечной цели – исправления осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. на 08.01.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. №2. ст. 198.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Преступность, наказания, исправление // <http://apu.fsin.su>
3. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Права человека в христианском миропонимании и в жизни общества. М., 2008.

PIRITUAL-EDUCATIONAL WORK OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE PLACES OF DETENTIONB AS A FACTOR OF IMPROVEMENT OF THE DOMESTIC PENITENTIARY PEDAGOGY

V.V. Kopylov, O.A. Kopylova

TF Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Ktkotya
Branch of Tver The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The role of the Russian Orthodox Church is revealed in «religious and moral education» of convicted imprisoned persons, and also piritual-educational work of the Russian orthodox church as a significant force which is capable to resist to the criminal subculture. Potential of the Russian Orthodox Church and federal penitentiary service in relation to effective rehabilitation of inmates and development of the penitentiary pedagogyanalysis also is being conducted.

Keywords: *penitentiary pedagogy, reintegration of prisoners, the Russian Orthodox Church.*

Об авторах:

Копылов Виталий Викторович – кандидат юридических наук, профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки, Тверского филиала ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», г. Тверь, Россия, e-mail: kopylov_70@inbox.ru

Копылова Ольга Александровна – заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент Тверского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Тверь, Россия, e-mail: okane.tver@mail.ru

УДК 373.24

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОДХОДА

Е.Г. Милюгина, М.Н. Крылова

Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

Статья посвящена проблеме формирования эстетической культуры старших дошкольников. Систематизированы различные подходы к дефиниции эстетической культуры личности, сформулировано рабочее определение понятия, выделены его компоненты и показатели. Описана работа по формированию эстетической культуры старших дошкольников с использованием полихудожественного подхода.

Ключевые слова: *эстетическая культура личности, дошкольное образование, полихудожественный подход, организация образовательной среды, интеграция.*

Одной из важнейших проблем, на которых сосредоточены современные педагоги, психологи, культурологи, социологи, является поиск оптимальных технологий развития эстетической культуры личности. Задачу формирования эстетической культуры обучающихся ставят перед педагогами и Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), в частности ФГОС дошкольного образования, постулирующий формирование общей культуры детей в процессе развития эстетических качеств, эстетического отношения к окружающему миру и т. д. [10]. Поставленные во ФГОС задачи побуждают ученых и педагогов-практиков обратиться к поиску педагогических средств формирования эстетической культуры дошкольников, развития их способностей к художественному творчеству. Усвоение основ художественно-эстетических знаний, умений, навыков, готовности к соответствующей деятельности призвано способствовать успешному формированию личности ребенка и его социализации.

Для выбора оптимальных педагогических средств формирования эстетической культуры дошкольников необходимо выявить содержание и структуру данного феномена, поэтому далее мы проанализируем принятые в науке представления об эстетической культуре личности более подробно.

В науке сложилась традиция трактовать эстетическую культуру как часть общей культуры человечества и применять категорию *эстетическая культура* к природным, социальным и культурным явлениям мира, включая совокупность эстетических ценностей и способов их создания, используемых обществом на определенном этапе развития (В.Н. Липский [9, с. 62]). Более продуктивным мы считаем представление об эстетической культуре личности